

В Ы С О Т А

Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР М. И. Царев сыграл сотни ролей в спектаклях, кинофильмах, теле- и радиопередачах. Он — директор и председатель президиума художественного совета Малого театра, председатель правления Всесоюзного театрального общества, президент Советского национального центра Международного института театра, профессор и ху-

дожественный руководитель курса Театрального училища имени М. С. Щепкина, автор книг и статей, посвященных проблемам современного театрального искусства.

Завтра Михаилу Ивановичу Цареву исполняется 75 лет. В этот вечер на сцене Малого театра, с которым связано свыше сорока лет творческой деятельности юбиляра, будет сыграна грибоедовская комедия «Горе от ума». Роль Фамусова исполняет Царев.

Было это...

Да, это было где-то в середине октября 1942 года под Сталинградом. После непрерывных боев (помнится, до вечера мы успели отбить около десяти вражеских атак, почему-то особенно злых и настойчивых в тот день) был получен приказ: от каждой роты снять с переднего края по десятку бойцов и, как только окончательно стемнеет, вывести их в ближайшую от передовой балку.

На наших глазах какие-то молчаливые люди поставили два шеста, распыли на них госпитальную простыню; где-то позади нас, невидимый, затарахтел мотор; от невидимого же аппарата протянулся длинный фантастический пучок; импровизированный экран осветился, и на нем появилась во весь рост фигура человека. Сперва маленькая, затем она стала стремительно вырастать, приближаться. Вот уже и чуть прищуренные, вознившиеся прямо в нашу душу глаза человека стали от-

четливо видны. Человек помолчал и начал сначала очень тихо:

Если дорог тебе твой дом,
Где ты русским
выкормлен был,
Под бревенчатым
потолком
Где ты, в люльке
качаясь, плыл...

С минуты на минуту голос усиливался и теперь уже звенел не только в наших ушах, но и в сердце каждого из нас. А глаза читавшего с экрана уже отсвечивали белым накалом испепеляющего гнева и прожигали нас насквозь:

Так убей фашиста,
чтоб он,
А не ты на земле
лежал,
Не в твоём доме
чтобы стон,
А в его по мертвым
стоял...

На мгновение человек умолк, как бы переводя дух, губы, щеки его дрожали, а глаза стали еще шире. Подавшись к нам всем телом, он закончил на еще более обжигающей ноте:

Сколько раз увидишь
его,

Столько раз его и
убей!

Это читал Михаил Иванович Царев.

Поугру высота, которую так долго не удавалось нам отбить у гитлеровцев, была наконец нами взята...

Мог ли я думать в ту пору, что пройду годы, и я буду видеть замечательного артиста житейски близко, разговаривать с ним, судить, рядить чуть ли не на равных о милом нашему сердцу искусстве!

Тихий и робкий Борис из «Грозы», страстный, ироничный Чацкий, а позднее и Фамусов из «Горя от ума», Маттиас Клаузен в спектакле «Перед заходом солнца», Старик из одноименной горьковской пьесы — полно, да неужто эти и множество других характеров, столь разных и неизменно сложных, мог изобразить один и тот же человек?! Ведь для того чтобы мы в них поверили, актер обязан был не притвориться ими, а полностью, до последней жилки в теле, до последнего нерва перестать быть Ца-

ревым, а стать Фамусовым, Борисом, Чацким...

Истинному таланту все подвластно.

Каждую новую роль Михаила Ивановича мы ждем с волнением, как ждет человек, связывающий с предстоящей встречей надежду на нечто такое, что сделает его жизнь содержательнее и интереснее.

Ему исполняется семьдесят пять лет. Мало это или много? Конечно же, много. Но нам-то правильнее было бы в таких случаях считать не прожитые человеком годы, а те ступени, по которым он шел, совершая восхождение к горным вершинам, с которых видится и дальше, и глубже.

Михаил Иванович Царев продолжает свое восхождение к вершинам искусства. И он неутомим, дар его неиссякаем. Это и обещает нам новые встречи с его удивительными творениями.

**Михаил
АЛЕКСЕЕВ.**

Герой Социалистического Труда, писатель.